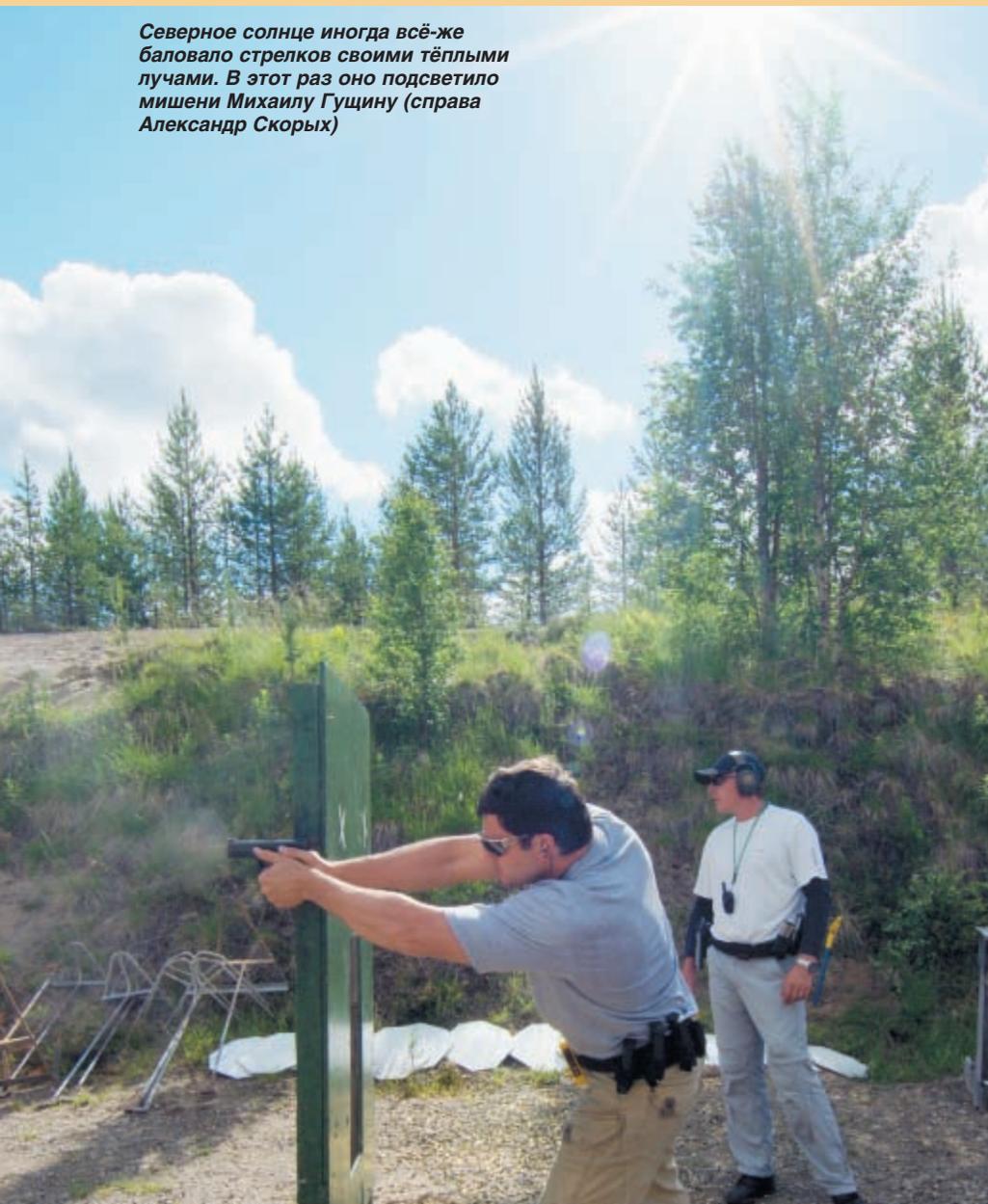

Северное солнце иногда всё-же баловало стрелков своими тёплыми лучами. В этот раз оно подсветило мишени Михаилу Гущину (справа Александр Скорых)

Михаил Дегтярёв

Курс на север

Интенсивные курсы по практической стрельбе из пистолета в Финляндии

Четыре года назад, по приглашению Виталия Крючина, я уже посещал интенсивные курсы по практической стрельбе из пистолета в финском городке Суомусалми («Другое измерение», «КАЛАШНИКОВ» № 9/2004). Тогда мне пришлось ограничиться всего двумя полными днями стрельбы, и вот, у меня появилась возможность посмотреть, что изменилось на стрельбище уже выучившего русский язык Матти Тапио.

Надо сказать, что 700 км, отделяющие Суомусалми от Санкт-Петербурга совсем небольшое расстояние.

Особенно хорошо понимаешь это, уже приехав на стрельбище, когда видишь машины с номерами регионов, удалённых от места сбора на две-три тысячи километров. География «курсантов» ширится, вместе с усилением позиций Федерации практической стрельбы России (ФПСР): Москва, Санкт Петербург, Рязань, Челябинск, Тюмень, Нижний Новгород, Новокузнецк, Бурятия, Краснодар, Нижний Тагил, Ярославль, Хабаровск, Магнитогорск, Норильск, Астрахань, Набережные Челны, Екатеринбург, Беларусь, Германия.

Вообще я склонен расценивать всё происходящее с практической стрельбой (IPSC) в нашей стране как эпидемию, а главу ФПСР Виталия Крючина считаю главным «виновником» творящейся вакханалии. Конечно же, он, в своё оправдание, может возразить – не я, дескать, занёс на российские бескрайние просторы эту «заразу заморскую». Однако, именно Виталий, уже будучи «инфицированным», не заперся в магнитогорском тире, дабы в своё удовольствие травиться пороховыми газами, а безответственно поехал по городам и весям, заражая своими идеями всякого, кто по собственной воле или по неосторожности интересовался его самочувствием. Очень

скоро вокруг него объединились стрелки с ослабленным иммунитетом, которые с таким же энтузиазмом подключились к распространению заболевания, смирившись с невозможностью выздоровления. Рекомендации же по поддержанию здоровья в норме для всех одинаковы: постоянные тренировки и участие в соревнованиях – отличное самочувствие гарантировано!

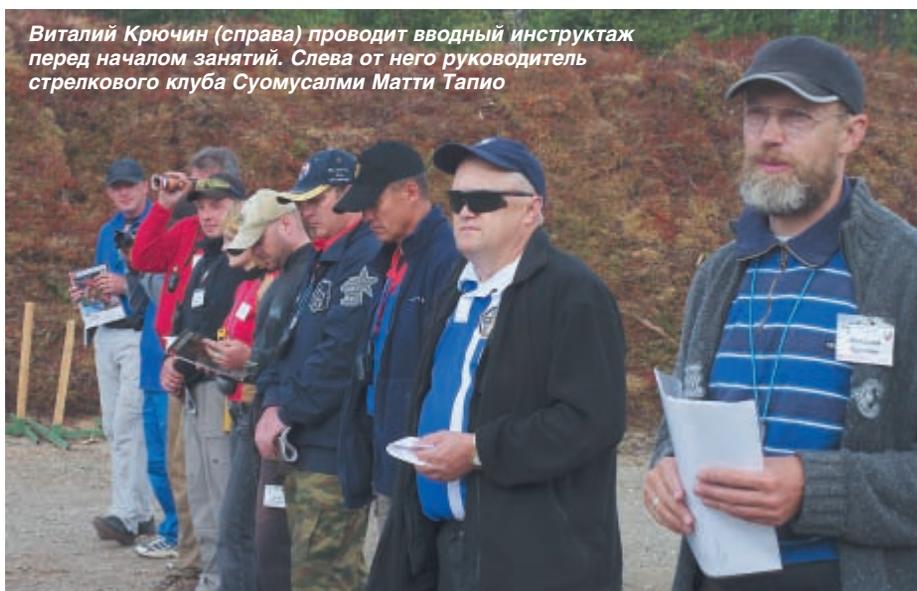
К сожалению, с учётом действующего оружейного законодательства и известных особенностей трудодеятельности слуг народа, практическая стрельба в нашей стране развивается в условиях далеко не тепличных. Да есть самый главный ресурс – преданные делу люди, но ещё необходимо разнообразное оружие, дешёвые патроны и оборудованные стрельбища. В этом отношении более всего страдает пистолетный класс, поскольку из оружия пока приходится выбирать между «Викингом» и «Викингом», цена патрона находится за рамками понимания умом, а открытые стрельбища в громадной стране можно пересчитать по пальцам одной руки.

С другой стороны, имеется стрельбище с восемью площадками, оборудованными самыми разнообразными мишенями, десятки самых разнообразных пистолетов, и патроны по цене 9 (девять) рублей за штуку (9x19). Правда, в Финляндии...

Но, разве это может остановить настоящих энтузиастов? Ответ очевиден, и вот уже седьмое лето в не самом привлекательном с туристической точки зрения финском городке слышна русская речь.

В этом году курсы прошли 127 стрелков, большинство из которых приехали в Финляндию во второй или третий раз.

Есть любители финского жаркого лета, на счету которых уже 4, 5 и даже 6 поездок! 54 человека впервые оказались в Суомусалми и впервые же получили возможность тренироваться по-настоящему интенсивно. Более

Виталий Крючин (справа) проводит вводный инструктаж перед началом занятий. Слева от него руководитель стрелкового клуба Суомусалми Матти Тапио

того, возраст 28 стрелков укладывается в рамки 8-16 лет. Дети с 9-мм пистолетами? Да. Причём не «осторожно, дети», а дети, которые уже умеют обращаться с оружием. Кстати, несовершеннолетние стрелки работали хотя и наравне со взрослыми, но под особым вниманием инструкторов, каждый из которых отвечал не более чем за двух детей.

33 стрелка после прохождения курсов стали членами ФПСР, а четыре спортсмена прошли подготовку по программе инструкторов МКПС/IPSC.

Памятуя, что 4 года назад основным пистолетом на курсах был российский МР-446 «Викинг», я и в этот раз планировал стрелять именно из него. Однако меня ждало разочарование – в условиях нещадной эксплуатации, когда только дневной настрел может составлять 1000 выстрелов на пистолет, «Викинги» пережили лишь один сезон, а очередная партия, доработанная «Ижмехом» с учётом опыта эксплуатации в ФПСР, ещё не успела прибыть в Финляндию. Пришлось «довольствоваться» сильно пополневшим за прошедшие годы арсеналом из пистолетов Glock 17, CZ SP-01, Grand Power K-100, STI Edge 9x19, Sig Sauer p226, Shpinx 3009, Beretta cal .22

67 пистолетов перемещаются по территории Финляндии в багажнике, надёжно упакованные в «бронированные» пластиковые корытца с фанерными крышками на навесных замочках. А на снимке справа хранилище на 200 000 патронов, оборудованное прямо в лесу на стрельбище. Кстати, на мой взгляд, аналогии с Россией неуместны – для того, чтобы жить как финны, надо быть финнами

Несовершеннолетие практической стрельбе не помеха

Планировка площадок допускала одновременное выполнение упражнения двумя стрелками даже с перемещением и стрельбой в движении

в количестве 67 штук (два с лишним пистолета на одного курсанта, однако). Было, из чего выбрать... По совету Виталия Крючина я взял Grand Power K-100, получив к нему соответствующую кобуру, а также пояс, подсумки, четыре магазина и ускоритель зарядания.

Я приехал на последнюю смену курсов в середине июля. Тридцать стрелков были разбиты на группы по 4-6 человек в зависимости от уровня подготовки.

На восьми площадках каждый день пятидневного курса расставлялись самые разнообразные комбинации из 96 стальных мишеней-гонгов (круги различного диаметра и профиль стандартной мишени IPSC) и 40 попперов. Всё это великолепие дополнялось качающимися идвигающимися мишенями, семью установками «бьянчи» (шесть падающих тарелок на каждой) и автоматическими минипопперами. Плюс качающиеся стрелковые площадки, подвесные мостики и непоражаемые мишени-заложники. Имелись и запасные мишени для быстрой замены в случае поломок.

Надо сказать, что с прошлого моего приезда изменилось не только количество оружия и мишеней, но и явно отточилась сама методика занятий, сдавшая их в самом полном смысле интенсивными. 4 года назад в первые дни курса очень много времени уделялось отработке самых различных действий с оружием без производства выстрела – извлечение пистолета из кобуры, досылание патрона в патронник, работа с предохранителем, смена магазина, вынос пистолета на линию прицеливания и т. п. Упомянутые элементы, конечно, не забыты, но понятие «интенсивные» подразумевает интенсивную стрельбу, а не интенсивное холождение. Совершенно справедливо предполагается, что манипуляции с пистолетом стрелок может (и должен) отрабатывать самостоятельно, а шикарные условия стрельбища с неисчислимым запасом патронов нужно использовать по прямому назначению. Во главе угла – обучение быстрому и точному поражению мишеней при абсолютной безопасности для себя и окружающих – на большинстве площадок все шесть учащихся стреляли одновременно, даже при обучении стрельбе в движении.

Минимальное использование бумажных мишеней также способствует удобному построению учебного процесса. Попадание в металл чётко фиксируется по звуку и отметке на окрашенной поверхности, не нужно заклеивать пробоины, а на подкрашивание мишеней при смене

В этом году курсы удостоились внимания даже ветеранов. В красной майке один из первых российских «сеньоров» – хорошо знакомый читателям «КАЛАШНИКОВА» Евгений Ефимов

групп нужно совсем немного времени. Кроме того, металл, в отличие от картона, стойко переносит тяготы и лишения сурового финского лета, которое «порадовало» нас почти непрекращающимися дождевыми зарядами, перемежавшимися хоть и жаркими, но редкими солнечными лучиками. Выручали тенты, оборудованные на каждой площадке, и дождевики. Лично мне такая погода по душе, а вот теплолюбивым особам пришлось потерпеть. Промокших стрелков инструкторы подбадривали страшилками о том, что в иные дни предыдущих смен дождь стоял стеной с утра до вечера.

Итак, первый день – 400 выстрелов, второй – 600, третий – 1000, четвёртый – 1000. Три часа до обеда и три после. Только магазины успевай снаряжать. На пятый день, поняв, что, увлечшись стрельбой, почти забыл про редакционные задачи, я всё же поменял пистолет на фотокамеру и пошёл отрабатывать упражнения по-своему, пополняя фотобанк «КАЛАШНИКОВА».

Надо сказать, что такая интенсивность занятий возможна только на открытом стрельбище. Сухой потолок над головой несравнимо хуже низких тучек, а от шести часов стрельбы в закрытом тире не стрелковые навыки могут развиваться, а отвращение к стрельбе с признаками клаустрофобии. И хорошая вентиляция, правильный свет, и весёленькая краска на стенах полностью проблему решить не могут. Стихия практической стрельбы – воздух.

Кстати, инструкторы не только байки рассказывали, но и учили. Причём со знанием дела, подкрепляя теорию демонстрацией методики, правильность которых подвержена победами на многих соревнованиях. Судите сами.

Алексей Рагозин – трёхкратный чемпион России (ружьё, пистолет), бронзовый призёр чемпионата Европы в команде (ружьё), член сборной России по ПС из пистолета и ружья, профессиональный инструктор, офицер запаса.

Николай Оншин – многократный чемпион России (пистолет, карабин), член сборной России по ПС из пистолета, доцент, кандидат технических наук, преподаватель Магнитогорского Государственного технического университета.

Игорь Кожуров – чемпион России в категории «военные», многократный призёр первенств России по ПС, офицер запаса, директор ССК «Альфа» (Магнитогорск).

Анна Оншина – чемпионка России по трём видам оружия, серебряная призёрка Чемпионата Европы по ПС в команде (пистолет), инженер-строитель, преподаватель Магнитогорского государственного технического университета.

Александр Скорых – чемпион России по ПС в команде (ружьё), чемпион России по дуэльной стрельбе из ружья, многократный призёр первенств России, сертифицированный инструктор по ПС (Москва).

Денис Фисенко – призёр ЧР по ПС из пистолета, чемпион России в категории «военные» (пистолет), чемпион России по ПС из пистолета и карабина в команде, инструктор ЦСН ФСБ РФ (Москва).

Инструкторский корпус курсов в Суомусалми (слева направо): Виталий Крючин, Николай Оншин, Вячеслав Денисов, Анна Оншина, Александр Скорых, Денис Фисенко, Алексей Рагозин и Игорь Кожуров

На заднем плане хорошо виден ряд установок «бьянчи»

Мишени на площадках подкрашивались при смене групп

Чисткой оружия каждый стрелок занимался самостоятельно

Вячеслав Денисов – член сборной России по практической стрельбе из ружья, сертифицированный инструктор по ПС, сотрудник ООО Полигон (Челябинск).

Весла Каунисто – «просто» чемпион Финляндии по ПС из пистолета.

Пятидневный курс построен так, что каждая группа в течение дня проходит 5-6 площадок, вместе с которыми меняются и инструкторы. Получается так, что за несколько дней со стрелком на схожих упражнениях поочередно успевают поработать все или почти все преподаватели. Поначалу мне это показалось неразумным, поскольку инструктор, казалось бы, не успевает разобраться в индивидуальных особенностях меняющихся подопечных. Однако, это не совсем так. Во-первых – опыт инструкторов выше всяких похвал, а во-вторых, при таком подходе обучаемый получает уникальную возможность посмотреть на одну и ту же обстановку с разных точек зрения, увидеть многообразие способов решения типичных (и не очень) задач, попытаться адаптироваться к упражнению по образу и подобию разных опытных стрелков. В общем, на мой взгляд, взаимная ротация групп, инструкторов и площадок абсолютно оправдана и это подтверждается только положительными эмоциями всех участников интенсивных курсов. «Старожилы» были приятно удивлены новшествами, а новички в большинстве решили приехать в Суомусалми на следующий год. Стоит отметить, что в этом году некоторые «рекордсмены» превзошли самих себя, отстреляв за пять дней вместо положенных двух тысяч патронов семь. И не напрасно, надо сказать!

В конце каждой смены (недели) курсов на стрельбище проводились соревнования второго уровня с шестью-семью упражнениями, в которых принимали участие финские спортсмены. Так некоторые российские стрелки впервые прошедшие курсы практической стрельбы умудрились побеждать опытных финских мастеров. И плохая погода им не помешала – турецкий загар и шведский стол целесообразнее искать гораздо южнее, в Суомусалми просто стреляют. И уж что-то, а дождь практической стрельбе не помеха.

Вот, пожалуй, и всё, что касается «общих вопросов», а в следующем номере «КАЛАШНИКОВА» я продолжу рассказ о курсах, подробнее остановившись на оружейной части учебного процесса.

Продолжение следует.

Участники последней смены курсов по практической стрельбе из пистолета в Суомусалми